

Романы о бандитской любви

ВЛАДИМИР
КОЛЫЧЕВ

ЖИВАЯ ПУЛЯ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Живая пуля / Владимир Колычев. — Москва :
Эксмо, 2019. — 384 с.

ISBN 978-5-04-105072-6

Отморозок Жора Желтов взял-таки власть в подмосковном Потоцке в свои руки. Он «завалил» всех несогласных с его властью братков, отнял дело у крутого местного бизнесмена и обложил данью чиновников городской администрации. Здесь бы Жоре и успокоиться, но нет... Он продолжил свои бандитские «подвиги» и в один прекрасный момент доигрался: перешел дорогу киллеру Никите Горелову, да еще и похитил у него любимую женщину. Знал ведь, что за нее Никита любого в порошок сотрет. Но решил, что он не «любой» и на него это не распространяется. А зря...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-105072-6

© Колычев В.Г., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Глава 1

Стонущий голос блатного песняра, холодное пиво в больших запотевших кружках, пьяные, распаренные до красноты бандитские рожи, голые девочки... Веселится братва, очередной успех празднует. Конкурентам отпор дали — троих наглухо положили, еще пятеро в больнице. Но если бы только это. Двое случайных прохожих пострадали — мать убита, дочь в реанимации... Совсем братва страх потеряла — среди белого дня беспределяет по-черному. Этим уродам все равно, где стрелять — в открытом поле или в центре города. Они давно уже потеряли право называться людьми. А бешеных зверей отстреливают...

Бритоголовый амбал сидел с прикрытыми глазами за столом. Балдеет браток, и есть от чего — в одной руке у него кружка с пивом, а другой он держит девушку за волосы, прижимая ее к низу своего живота.

Девушка безропотно подчинялась бандиту: ей страшно, ее пугала жестокая расправа за сопротивление. Но палач ничего не боялся, и рука у него

не дрогнула. Пуля попала бандиту в лоб и вышла, разворотив затылок. Стену за его головой сильно заляпало сгустками крови и кусочками мозга — не-красивая картина вышла.

Второй браток просто дремал — без пива и без девочки. Видно, разморило его в парной под хмельными парами. Услышав лязг затворной рамы, он встревоженно вскочил на ноги, но тут же выстрел в голову отбросил его к стене.

А палач продолжал свой путь, не обращая внимания на женский визг. Женщины его не интересовали: насчет них команды не было.

Женщины интересовали двух озабоченных качков. Вернее, одна женщина — смазливая фигуристая блондинка. Их двое, а она — одна. Боль у нее в глазах, страдание, но и смирение в них тоже. Бандиты ведь и убить ее могут, если она вдруг откажет им в удовольствии...

Но групповым бывает не только изнасилование. Групповым бывает и убийство. Вернее, казнь. Эти бандиты заслужили сурового наказания, и палач двумя выстрелами привел приговор в исполнение.

Контрольные выстрелы прозвучали на обратном пути. Восемь патронов — четыре трупа. А девушки пусть живут. Они неопасны, ведь палачу полагается надевать маску во время казни, чтобы никто не знал его в лицо...

К тому же это его дембельский аккорд. Закончился контракт на работу, а продлевать его больше некому. Да и отходной путь за бугор уже готов...

Хорошо за границей, но дома лучше. Настолько лучше, что Никита без сожаления променял голубую лагуну в Новой Зеландии на подмосковную деревушку, где не было ни моря, ни даже озера, а чахлая речушка не радовала глаз. Зато леса здесь роскошные — темнохвойные сосновые боры, пронизанные солнечным светом березовые рощи. И дышалось очень легко, хотя где-то неподалеку дымили трубы машиностроительного комбината. Город всего в шести километрах отсюда, но между ним и деревней тянулся сосновый бор. Да и роза ветров, говорят, очень удачная, и грязный воздух сюда не попадает.

Никита уже два месяца в поисках загородного дома, и деревня Горчиха у него давно на примете. Хорошая деревенька, чистая, живописная — хоть картину маслом пиши. Но деревенские избы его не прельщают, он остановил свой выбор на коттедже в районе новостроя. Москвичи здесь основали что-то вроде дачного поселения, хотя дома тут вовсе не из тех маломерок, что строятся на шести сотках. Не очень большие дома, но и не маленькие. Причем новый квартал уже построен и обжит. Все дома огорожены заборами, трава везде подстрижена, кругом клумбы с цветами, строительного мусора нигде не видно. Даже дорога крупным щебнем выложена, по ней и на спортивном «Порше» с низким клиренсом проехать можно.

Неплохая в деревне дорога, и все-таки Никита

купил себе джип, и, судя по всему, не зря. Взять тот же соседний город: дороги там — увы и ах. Да и до самого города — сплошь ухабы. А ему без города никак — надо же где-то работать, в деревне этой возможности нет. Кафе открывать — только деньги на воздух выбрасывать, а продуктовый магазин здесь уже есть. Так что вся надежда на город, там наверняка будут варианты. А можно и на Москву нацелиться: пятьдесят с хвостиком километров — это не так уж и много...

Он мог бы присмотреть себе что-нибудь поближе к столице, но ему приглянулась именно эта деревушка. Да и переплачивать за близость к Москве не хотелось. Шоссе в этом направлении такое — трудно преодолеть первые десять-пятнадцать километров от Кольцевой, а дальше как по маслу. Так что практически без разницы — двадцать километров от Москвы или пятьдесят...

— Ну что скажете, Никита Тимофеевич?

Риелторша пыталась изобразить невозмутимость — дескать, соискателей на этот коттедж и без него хватает, так что ее вовсе не пугает его отказ.

А коттедж заслуживал внимания. Двухэтажный дом из кирпича цвета слоновой кости, с башнеобразным эркером до самой крыши, с мансардой и балконом. И смотрелся дом здорово, и двор облагорожен — газоны, клумба, тротуарная плитка до гаража, пяти-шестиметровые кедры, садовые деревья. В доме газовое отопление, все удобства. Даже мебель здесь была, причем почти новая; правда, за нее просили отдельную цену. И еще банька бре-

венчатая стояла во дворе. Бассейна и бильярдной комнаты при ней не было, но хорошо можно было посидеть и в трапезной, а парилка — вообще потрясающая...

— Ну, если хозяева согласны скинуть двести тысяч, я скажу, что покупаю этот дом. Можно оформлять сделку.

— Вы в этом уверены? — сдерживая радость, спросила Антонина Викторовна.

Симпатичная она женщина. Очки в тонкой оправе нисколько ее не портили, скорее наоборот. Если интеллигентность может быть сексуальной, то это, пожалуй, был как раз такой случай. Костюм на ней деловой — не из фирменного бутика, явно не брендовый, но смотрелась она в нем превосходно. Длинная юбка плотно облегла ее широкие бедра, а зауженный жакет подчеркивал хоть и не тонкую, но все-таки талию.

Хорошо смотрелась Антонина Викторовна, а ведь она уже не девочка, тридцать шесть лет ей. Но так и Никита всего-то на два года старше.

— Абсолютно, — бодро улыбнулся он.

— Ну, тогда мы можем заключить предварительный договор.

Такой договор заключался на бумаге, однако, не в силах сдержать нахлынувшую радость, женщина протянула Никите руку. И он не замедлил ударить с ней по рукам. Только ударил он мягко, если не сказать нежно.

— Прямо сейчас и заключим.

Они зашли в дом, Антонина Викторовна про-

вела его в каминный зал. Кожаная мебель здесь — диван и два кресла, угловой сервант с барной стойкой, огромный плазменный телевизор с тумбочкой. Мебель хорошая, но в обстановке комнаты не хватало законченности. Голые стены можно было бы украсить картинами с подсветкой, в одном углу неплохо будет поставить часы с ходиками, в другой — торшер с плафонами в виде цветов... Но все это будет потом, а сейчас надо договориться насчет мебели. Хозяева могли бы ее вывезти, но если Никита заплатит, все достанется ему. Мебель его вполне устраивала, и он заплатил за нее сразу и полностью. И предоплату за дом внес. Антонина Викторовна вложила в свою папку подписанный договор и отдала ему ключи от дома. Если хозяева не против того, чтобы он здесь жил до совершения сделки, он точно возражать не будет.

— Можете не сомневаться, вы сделали отличный выбор, — с заученной улыбкой сказала риелторша.

— Антонина Викторовна, можно без официальных, — сказал Никита, усевшись в кресло. — Я от сделки не откажусь, так что можете не переживать.

— Да я не переживаю, — уже душевно улыбнулась она.

— Пережевать надо, а не переживать, извините за каламбур. Как насчет ужина?

Никите не хотелось возвращаться в гостиницу, и он собирался переночевать здесь. Только на голодный желудок не уснешь.

— Ну.. — замялась женщина.

— Обещаю не приставать... Или муж будет против?

На ее правой руке не было обручального кольца, но это еще ничего не значило: ведь женщина могла жить и в гражданском браке.

— Против того, чтобы вы не приставали? — игриво спросила риелторша.

— Нет, против ужина?

— Когда у меня будет муж, тогда он будет против. И я буду против. Но мужа нет, и сегодня у меня был трудный день...

— Думаю, бутылочка хорошего вина нам не помешает.

Антонина Викторовна думала так же, и еще она знала место, где можно было хорошо посидеть за умеренную цену.

Это был небольшой и уютный ресторан. Легкая музыка, мягкое освещение, вежливые официанты. И цены не кусались, хотя в этом и мог заключаться подвох. Но кухня Никиту не разочаровала. И каре ягненка ему понравилось, и морепродукты в рыбном салате показались ему очень вкусными. А сухое французское вино придало их разговору непринужденный характер.

Никита собирался заказать вторую бутылочку, когда к ним вдруг подсел среднего роста, невзрачной внешности мужичок лет сорока. Хлипенький он на вид, если не сказать плюгавенький, но гонору в нем выше крыши. Костюмчик на нем дешевый и, мягко говоря, не первой свежести, но это

его ничуть не смущало. Держал он себя так, как будто был особой королевских кровей, привыкшей к преклонению и роскоши. Глаза наглые, взгляд напористый.

— Ты кто такой? — глядя на Никиту, спросил он.

Вопрос по меньшей мере хамский. За такое дело наказывают. Никита мог бы сломать ему челюсть, но его рука полезла в карман в поисках мелочи. Иной раз, чтобы унижить человека, совсем не обязательно распускать руки. В данном случае достаточно подать ему милостыню.

— Митя, не надо! — возмущенно и вместе с тем просительно сказала Антонина.

Но мужичок и ухом не повел. А Никита опустил монету обратно в карман. Если Антонина знала этого человека, то спешить с оскорблением не надо, а то ведь и ее можно обидеть.

— Я спрашиваю, ты кто такой? — нахраписто глядя на Никиту, спросил мужичок.

Перегаром от него тянуло. Что ж, наглость для пьяного — явление, может, и не обыденное, но вполне объяснимое.

— Митя, это мой клиент! — ответила за Никиту Антонина.

— Клиент?! — Мужичок резко глянул на нее. — Ты что, проститутка?

— Риелтор я, Митя! Риелтор!.. Никита Тимофеевич купил дом в Горчихе, мы сегодня с ним сделку заключили, вот, отметить решили...

Митя важно кивнул, вытянув трубочкой губы, недобро глянул на Никиту.

— Если я узнаю, что ты трахнул мою Тоньку.. — начал он.

— Митя! Может, хватит? — истошным возгласом перебила его Антонина.

— Ну, ты меня понял, мужик! — даже не глянув на нее, оскалился хам.

Он поднялся и направился к двери.

— Кто это такой? — спросил Никита, едва сдерживаясь, чтобы не назвать мужичка клоуном.

— Мой бывший, — вздохнула Антонина.

— Понятно.

— Мы уже два года в разводе.

— Бывает.

— Дочь у нас. Юля со мной живет... Ревнует он.

— Дочь ревнует?

— Нет, меня.

— А в ресторане он как оказался?

— Не знаю... Мы с ним здесь иногда ужинали... Может, он столик приходил заказать... — раздумывая, Антонина пожала плечами.

— Столик?

Не похож был Митя на человека, который мог заказать столик в ресторане. Разве что место под столиком...

— Он любит делать красивые жесты своим дамам...

— И что, дамы есть?

— И есть, и были... Мы с ним потому и развелись. Достал он меня своими загулами...

— Мал клоп, да вонюч, — усмехнулся Никита.

— Клоп, — кивнула Антонина. — Маленький, а укусить может больно.

— Это точно.

Антонина не производила впечатления стервы. Не сварливого нрава женщина, не сказать, что мягкая, но в быту наверняка покладистая. На таких мужики вроде Мити ездят без всякого зазрения совести. А попадись такому баба с крутым характером, на цырлах перед ней ходить будет... Ну, не воспринимал Никита всерьез таких прыщей, потому и не хотелось ему говорить о Мите. Ушел и ушел...

— А дочь сейчас где? — спросил он.

— Дома.

— Без присмотра?

— Почему без присмотра? Бабушка с нами живет. Моя мама. Верней, это мы у нее живем... А что такое? — с надеждой спросила она.

— Подумал, что вы спешите.

— Да нет, не спешу. — Антонина всем своим видом давала понять, что готова провести в его компании хоть всю ночь. — Только вот деньги домой надо отвезти.

— Не боитесь деньги дома хранить?

— У нас тревожная кнопка, если что, сразу наряд полиции подъедет.

— А с собой носить? Сумма, надо сказать, немаленькая.

— Да я как-то привыкла... У нас в Потоцке в этом плане все спокойно, на улицах не грабят.

— Ограбить могут по наводке. Вот я, например,

знаю, что у вас деньги, ну а что дальше может быть, вы сами дофантазируйте, — улыбнулся Никита.

— Чур меня от таких фантазий.

Никита вдруг заметил, что Антонина с опаской смотрит на него.

— Зачем я буду грабить самого себя? — удивленно спросил он.

— Вот я и думаю, зачем?

— Ограбят вас, ограбят и меня. Так что я не должен спускаться с вас глаз, — весело сказал мужчина.

— Ну, тогда охраняйте, — повеселела и она.

И шаловливые искорки в глазах запрыгали.

— Наш дом в Горчихе, я так понимаю, сигнализацией не оборудован, но я и сам вместо полиции могу.

В конце концов они взрослые люди и должны помогать друг другу бороться с одиночеством. Антонина без мужа, он без жены; для него это точно плюс, для нее, скорее всего, минус, а это значит, что по законам физики их должно притянуть друг к другу. Впрочем, если женщина заупрямится, он приставать не станет. Она сама должна все решить, чтобы не было потом никаких недоразумений. А то вдруг она подумает, что Никита под венец ее зовет, а не в постель.

Впрочем, если она вдруг так и думает, он сумеет ее разубедить. Была у него девушка, которую он очень любил, но Аси давно уже нет, а других ему не нужно...

— Наш дом? — приятно удивилась Антонина.

— Ну, вам его доверили, а я в нем поселился.